

Л.Н.ТОЛСТОЙ

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Производство студии „Диафильм“, 1956 г.

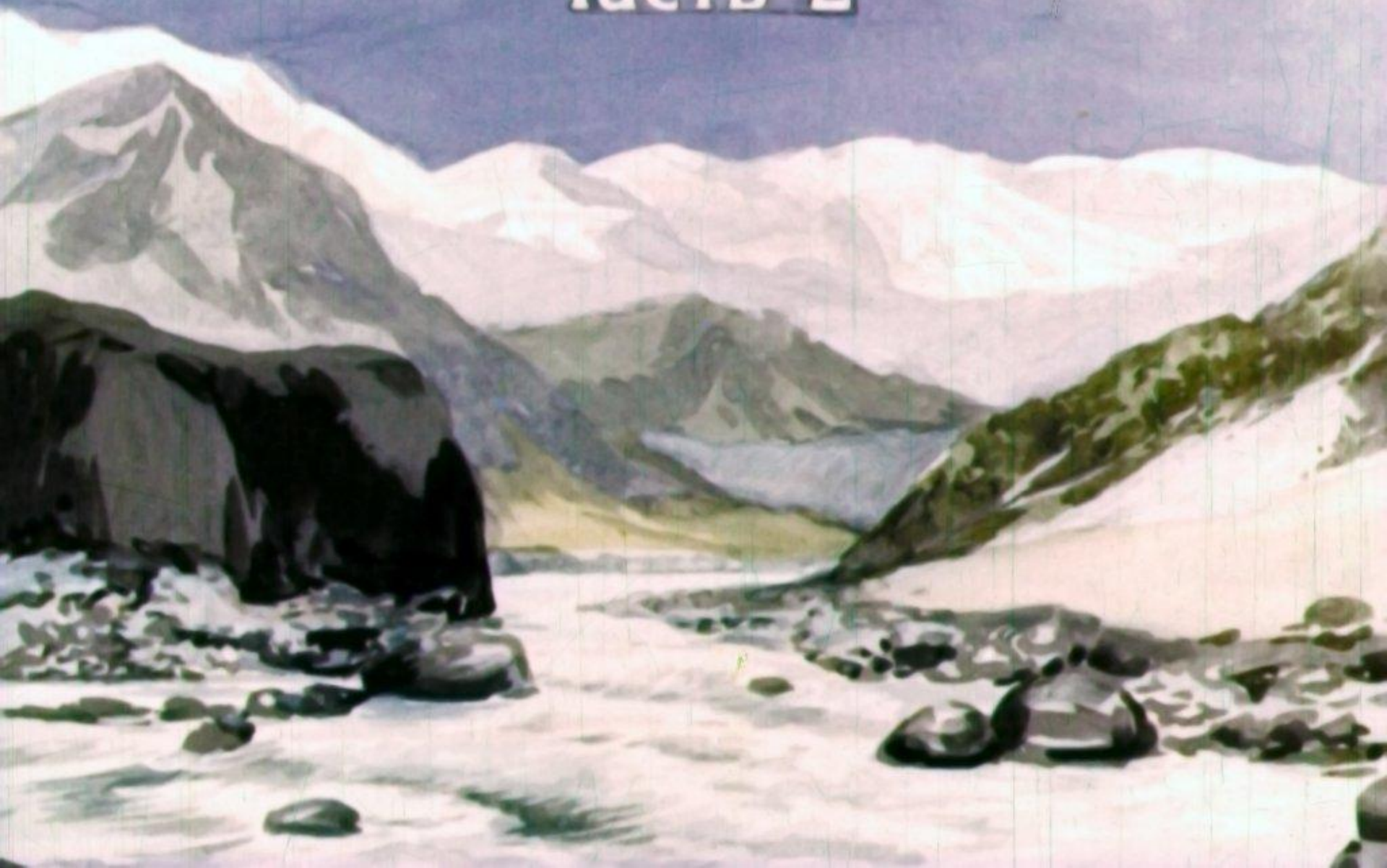
Диафильм по одноимённой повести Л. Н. ТОЛСТОГО
(Текст даётся с сокращениями)

Составил кандидат филологических наук
И. УСПЕНСКИЙ

Художник Г. БАЛАШОВ

Редактор Е. КАВТИАШВИЛИ
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Часть 2

Прожил так Жилин месяц. Как ночь придёт, затихнет в ауле — так он у себя в сарае копает. И прокопал он под стеной дыру. „Только бы, — думает, — мне место хорошенько узнать, в какую сторону идти“.

**Вот он выбрал время, как хозяин уехал; пошёл после
обеда за аул, на гору – хотел оттуда место посмотреть.
„Ну, – думает Жилин, – теперь место знаю, надо бежать“.**

К вечеру вернулись татары. Привезли на седле своего убитого татарина, брата рыжего. Приехали сердитые, собрались все хоронить.

**Три дня ели кобылу, бузу пили — покойника поминали.
Все татары дома были. На четвёртый день, видит Жи-
лин — в обед куда-то собираются.**

„Ну, — думает Жилин, — нынче бежать надо“, — и говорит Костылину: „Что ж ты будешь сидеть? Татары теперь злые за то, что ихнего русские убили. Поговаривают — нас убить хотят“. Подумал, подумал Костылин. — „Ну, пойдём!“

Полез Жилин в дыру, раскопал пошире, чтоб и Костылину пролезть; и сидят они — ждут, чтобы затихло в ауле. Посидели они за углом. Долго сидели, дожидались, пока народ пройдёт.

Затихло. Прошли через двор под кручь к речке, перешли речку, пошли лощиной. Жилин по звёздам примечает, в какую сторону идти.

В тумане свежо, идти легко, только сапоги меловки, стоптались. Жилин снял свои, бросил, пошёл босиком. Стал Костылин отставать. „Тише, — говорит, — иди; сапоги проклятые — все ноги стёрли“. — „Да ты сними, легче будет“.

Пошёл Костылин босиком – ещё того хуже: изрезал все ноги по камням и всё отстаёт. Жилин ему говорит: „Ноги обдерёшь – заживут, а догонят – убьют, хуже“. Костылин ничего не говорит, идёт, покряхтывает.

Вышли на полянку. Костылин сел и говорит: „Как хочешь, а я не дойду: у меня ноги не идут“. Рассердился Жилин, плюнул, обругал его: „Так я же один уйду, прощай!“

Костылин вскочил, пошёл. Прошли они версты четыре. Вдруг слышат — впереди топает лошадь. Сбежали они с дороги, сели в кусты и ждут.

Проехал татарин. Стал Костылин вставать и упал. Стал его Жилин силой поднимать. Как закричит Костылин: „Ой, больно!“ Жилин так и обмер — „Что кричишь? Ведь татарин близко, услышит“.

А сам думает: „Бросить товарища не годится“. Подсадил на себя Костылина и вышел на дорогу. Тяжело Жилину, ноги тоже в крови и уморился.

An illustration in a dark, monochromatic style showing a Tatar warrior on horseback, galloping across a rocky, uneven terrain. The warrior is wearing a helmet and holding a long spear or staff. The background is a light, hazy sky, contrasting with the dark foreground.

Видно, услышал татарин, как Костылин закричал. Бросился Жилин в кусты. Татарин выхватил ружьё, выпалил, — не попал. И поскакал прочь по дороге.

Слышат — голоса татарские. Зауськали, как собак притравливают. Слышат — трещит что-то по кустам, прямо к ним собака чужая чья-то. Лезут и татары — тоже чужие;

схватили их, посвязали, посадили на лошадей, повезли назад в аул.

Набили на них колодки, отвели за мечеть. Там яма была аршин пяти — и спустили их в эту яму. Житьё им стало совсем дурное. И Жилин приуныл: видит — дело плохо.

**Сидит он раз в яме на корточках, думает об вольном
жизье. Вдруг прямо ему на колени лепёшка упала, дру-
гая, и черешни посыпались. Поглядел кверху, а там Дина.
Поглядела на него, посмеялась и убежала.**

Жилин и думает: „Не поможет ли Дина?“ Расчистил он в яме местечко, наковырял глины, стал лепить кукол. Наделал людей, лошадей, собак; думает: „Как придёт Дина, брошу ей“.

Только на другой день нет Дины. А слышит Жилим — собрались татары у мечети, спорят, кричат и поминают про русских. Русские близко подошли, и боятся татары, как бы в аул не зашли, и не знают, что с пленными делать.

Поговорили и ушли. Вдруг слышит – зашуршало что-то наверху. Видит – Дина. – „Иван, тебя убить хотят“. – „Кто убить хочет?“ – „Отец, ему старики велят, а мне тебя жалко“. Жилин и говорит: „А коли тебе меня жалко, так ты мне палку длинную принеси“.

Затихло всё. Стал уже Жилин дремать. Вдруг на голову ему глина посыпалась, глянул кверху – шест длинный в тот край ямы тыкается.

Жилин и говорит: „Ну, Костылин, пойдём попытаемся в последний раз“. Костылин и слышать не хочет. „Куда я пойду, когда и поворотиться сил нет?“

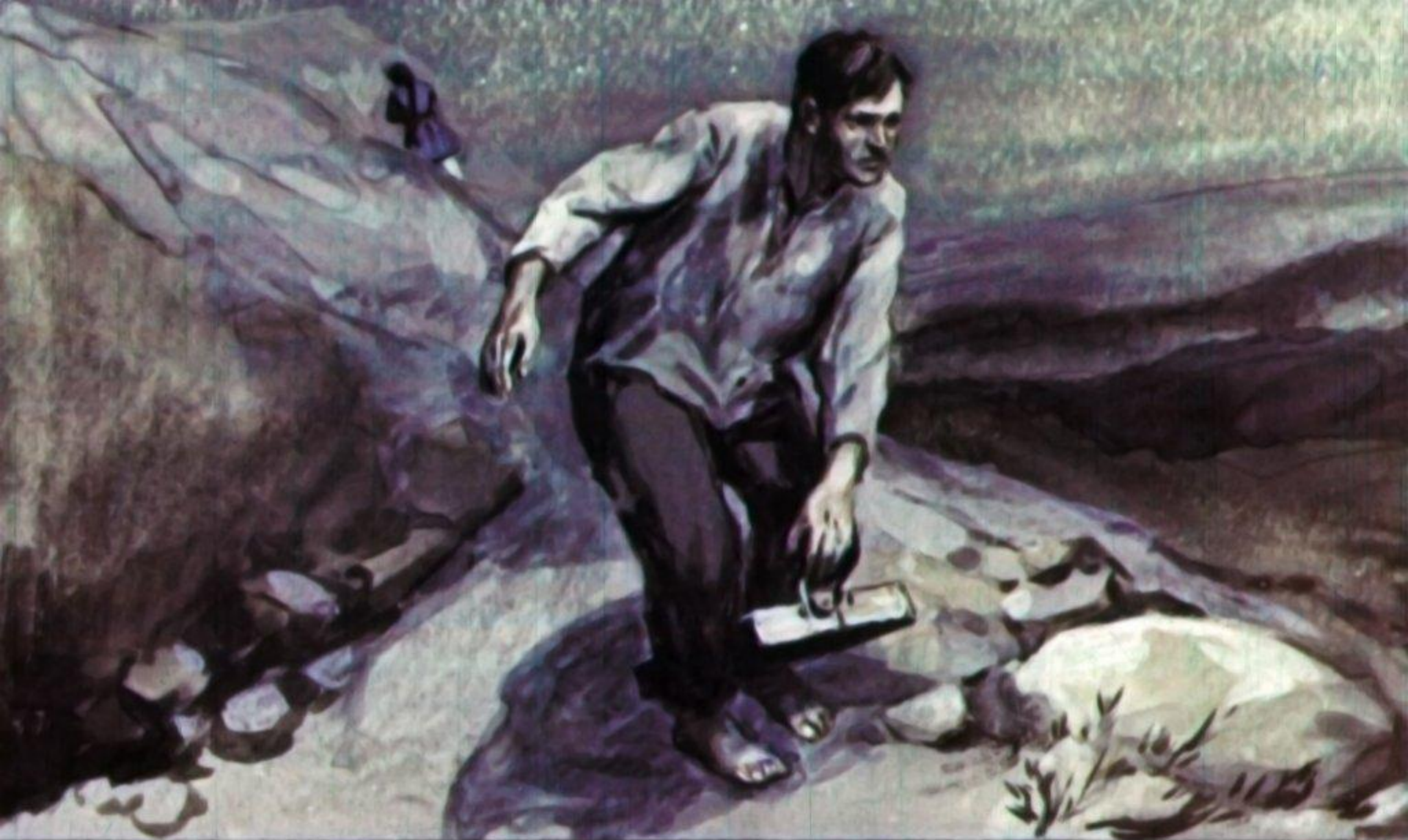
Ухватился Жилин за шест, велел Дине держать и полез. Раза два он обрывался — колодка мешала... выбрался кое-как наверх.

Жилин под гору пошёл. Слез под кручь, взял камень вострый, стал замок с колодки выворачивать. А замок крепкий, никак не собьёт. За горой зарево загорелось. Месяц встаёт. „Ну, — думает, — до месяца надо до лесу добраться“.

**Поднялся, бросил камень. Хоть в колодке, да надо идти.
– „Прощай, – говорит, – Динушка. Век тебя помнить буду“.
И погладил её по голове. Как заплачет Дина...**

**... побежала на гору, как мотылька прыгает. Перекрестился
Жилин, подхватил рукой замок на колодке, чтобы не
бренчал, пошёл по дороге, ногу волочит.**

Дошёл до лесу, — никто не попался. Всю ночь шёл. Видит — лес кончается. Вышел на край — совсем светло. Вгляделся, видит: ружья блестят — казаки, солдаты.

Услыхали наши. Выскочили казаки верховые, пустились к нему — наперерез татарам.

**Замахал руками, закричал что было духу своим: „Братцы!
выручай! братцы!**

Глядь: налево, на бугре, стоят трое татар. Увидали его, пустились к нему.

Окружили его казаки, спрашивают: кто он, что за человек, откуда?

Выбежали солдаты, обступили Жилина; кто ему хлеба, кто наши, кто водки; кто шинелью прикрывает, кто колодку разбивает.

Повезли в крепость. Обрадовались солдаты, товарищи собрались к Жилину... А Костылина только ещё через месяц выкупили за пять тысяч. Еле живого привезли.

The background is a hand-drawn illustration of a mountain range. The mountains are rendered in shades of blue, purple, and grey, with some green patches indicating vegetation. In the upper right corner, there is a tree with green leaves and a brown trunk. The overall style is that of a watercolor or gouache painting.

Конец диафильма

Студия „Диафильм“

Москва. Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-231-56